

Куликовских Егор Евгеньевич

студент магистратуры
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Челябинский филиал
Челябинск, Россия

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация

Исследуется роль общественных организаций в поддержании правопорядка. Рассмотрены исторические формы, представлена нормативная база, определены направления работы с общественностью. Проанализирован опыт Челябинской области по привлечению общественных формирований к поддержанию правопорядка. Автор пришел к выводу о необходимости развития участия общественности в укреплении правопорядка.

Ключевые слова: правопорядок, гражданское общество, общественные организации

Обеспечение правопорядка невозможно свести исключительно к деятельности государственных органов. Поддержание правовой стабильности и общественной безопасности требует совместных усилий государства и институтов гражданского общества, то есть эффективное решение этой задачи возможно только при тесном взаимодействии правительственных структур с общественными объединениями и иными негосударственными формированиями. Вопрос участия общественности в охране правопорядка неоднократно становился предметом научных исследований. Этой проблематике уделяли внимание как теоретики, так и практики, среди которых можно отметить В.Т. Томина, О.В. Беляеву, В.В. Павловского и других специалистов, внесших значительный вклад в разработку данного направления.

Исторически общественные объединения играли значимую роль в обеспечении правопорядка на территории России. В имперский период казачьи войска, имевшие значительную автономию, несли наряду с военной и правоохранительную службу. В советский период широкое распространение получили народные дружины, которые активно содействовали органам милиции. Они участвовали в охране общественного порядка, противодействовали антиобщественным проявлениям и пользовались доверием населения. Дружинники имели реальный авторитет – к их требованиям прислушивались, как сотрудники милиции, так и лица, склонные к нарушению правопорядка [3].

Роль и значение общественных структур и формирований резко возрастали в периоды социальной напряженности и политической нестабильности. Так опыт

Южного Урала в конце Гражданской войны демонстрирует, как на региональном уровне реализовались модели самоорганизации общественных структур и создания на их основе и на базе социальных движений муниципальных структур власти [4, с. 116-117]. Необходимо отметить, что в тот же исторический период на Южном Урале, в рамках вооруженного противостояния и последующей стабилизации политической обстановки органы советской власти, наряду с силовыми мерами, привлекали к решению проблем внутренней безопасности все имеющиеся ресурсы, включая, партийные, комсомольские, профсоюзные и прочие общественные структуры [5, с. 50-52]. Кроме того, представляется важным и актуальным обратиться к опыту самоорганизации низовых коммунистических ячеек по формированию военизированных отрядов ЧОН из членов партии, сочувствующих и ветеранов РККА, бывших опорой коммунистического режима на местах в 1920-1924 годах [6, с. 6-8].

Сегодня участие гражданских институтов в обеспечении правопорядка остается не менее актуальным. Их деятельность регулируется рядом нормативных актов, среди которых Федеральные законы «О полиции», «Об участии граждан в охране общественного порядка», «Об общих принципах организации местного самоуправления», «Об общественных объединениях», «О государственной службе российского казачества» и другие.

В соответствии с российским законодательством к общественным формированиям, задействованным в охране правопорядка, относятся следующие структуры: граждане, участвующие в охране общественного порядка; внештатные сотрудники ОВД; участники поисковых операций по розыску пропавших без вести; органы общественной самодеятельности и общественные организации; народные дружины; пункты охраны общественного порядка; представители российского казачества; органы МСУ и территориальные органы общественного самоуправления [1].

Сотрудничество полиции и общественности осуществляется в различных формах. Одним из наиболее эффективных направлений является создание общественных организаций правоохранительной направленности, в частности казачьих обществ. В последние годы наблюдаются положительные тенденции в укреплении партнерства между ОВД и подобными объединениями. Важную роль играет профилактическая деятельность, направленная на предупреждение правонарушений и формирование у граждан активной гражданской позиции.

Добровольные формирования своими действиями стимулируют общественную вовлеченность и содействуют развитию правового сознания населения.

Показательным примером является деятельность общественных формирований в регионе. Так, в УМВД России по Челябинской области взаимодействие с общественными объединениями выстроено на системной основе. Подобная кооперация способствует раскрытию преступлений, профилактике правонарушений и укреплению доверия населения к правоохранительным органам. Всего в области функционируют 122 народные дружины, включая 17 казачьих обществ. Подсчитать точное количество участников добровольных народных дружин затруднительно, поскольку их представители ежедневно выходят на дежурства и не фиксируются отдельно в учетных данных. В отчетности они включены в общую численность сил, задействованных в обеспечении правопорядка, куда также входят казаки, волонтеры и сотрудники частных охранных организаций.

Только в Сосновском районе действуют четыре дружины («Медведь», «Полет», «Сокол» и «Соболь») общей численностью 28 человек. Дружинники обеспечены униформой, средствами связи и необходимым оборудованием. В 2016 и 2024 гг. ДНД «Медведь» была отмечена дипломами за лучшие результаты в сфере охраны общественного порядка. С 2023 года в районе созданы совместные патрульные группы, включающие сотрудников полиции и дружинников. Эти подразделения осуществляют дополнительные дежурства на территории населенных пунктов Долгодеревенское, Полетаево и Кременкуль. Периодичность и маршруты патрулирования определяются исходя из текущей оперативной обстановки.

На законных основаниях дружинники принимают участие совместно с полицией в обеспечении общественного порядка во время культурно-массовых, спортивных и профилактических мероприятий, проходящих на территории Челябинска и прилегающих районов. Кроме того, члены добровольных формирований помогают сотрудникам патрульно-постовой службы в повседневных обходах улиц, оказывают содействие участковым уполномоченным при работе на административных участках, а также информируют правоохранительные органы о выявленных угрозах общественной безопасности.

В условиях проведения СВО актуализируется проблема дезертирства и уклонения от призыва, ввиду чего необходимо более широкое привлечение общественных структур к профилактике дезертирства и розыску уклонистов, с учетом

исторического опыта региона, когда в 1920-1921 гг. массовое дезертирства удалось ликвидировать благодаря комплексу мер, с привлечением в том числе общественных организаций [7, с. 26-28]. Учитывая общественный резонанс к проблемам миграции в России, представляется необходимым внести коррективы в систему управления миграцией, в том числе с привлечением общественных организаций к контролю миграционных потоков [8, с. 85-86].

Таким образом, общественные организации и государственные структуры способны совместно формировать устойчивую систему обеспечения конституционного правопорядка. Добровольные объединения не только усиливают возможности правоохранительных органов, но и способствуют повышению правовой культуры и гражданской ответственности населения. В дальнейшем требуется совершенствовать нормативно-правовую базу, определяющую формы и механизмы взаимодействия государства и общественных организаций, что позволит укрепить основы конституционной законности и стабильности в обществе.

Список использованных источников

1. Безруков, А.В. Роль общественных формирований в обеспечении конституционного правопорядка в России /А. В. Безруков, А.В. Крысанов, В.В.Пономарева // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2021. – №3. – С.113-125. EDN: BNLXCG.

2. Карпов, О.В. К вопросу о значимости практического взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества в сфере обеспечения общественного порядка / О.В. Карпов, С.А. Семенов, А.В. Баранова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №4. – С.87-92. – DOI: 10.23672/SAE.2019.2019.29093. – EDN: LMRZTL.

3. Черенков, А.Н. Общественные организации правоохранительной направленности в России (возникновение и развитие) / А.Н. Черенков // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 60-72. – DOI: 10.7256/2454-0595.2020.5.33016. – EDN: HCIAJK.

4. Панькин, С. И. Российский опыт создания властных структур в безлегитимный период гражданского противостояния: военно-административная власть повстанцев на Южном Урале в 1920–1921 гг. / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 116-117. – EDN OFAHQI.

5. Панькин, С. И. Государственно-правовые механизмы подавления повстанческого движения в Челябинской губернии 1921 г / С. И. Панькин // История государства и права. – 2022. – № 12. – С. 49-54. – DOI 10.18572/1812-3805-2022-12-49-54. – EDN YXVORT.

6. Панькин, С. И. Нормативные основы, особенности формирования и деятельности частей особого назначения (ЧОН) в Челябинской губернии в 1920-1922 гг / С. И. Панькин // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). – С. 5-9. – DOI 10.47475/2311-696X-2025-44-1-5-9. – EDN KSXZHP.

7. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. 2022. № 1. С. 25-29. DOI 10.18572/2070-2108-2022-1-25-29. – EDN KIUEAR.

8. Елпанова, И. А. О системе управления миграцией в Российской Федерации / И. А. Елпанова, С. И. Панькин // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения: III РеФОРУМ «Управлять мечтой!»: сборник статей участников II Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Челябинск, 20 мая 2021 года. – Челябинск: ЧелГУ, 2021. – С. 84-86. – EDN HLLFQB.